

Изменение и расторжение гражданско-правового договора

Одним из проявлений договорной свободы является не только свобода его заключения, но и предоставленная сторонам возможность изменения или расторжения заключенного договора. Вопросы изменения и расторжения регламентируются, в первую очередь, нормами гл. 29 ГК, а также нормами об отдельных видах договоров¹.

Под изменением договора обычно понимается изменение одного или нескольких его условий при сохранении существа договора, направленное на изменение существующего между сторонами обязательства. Так, при изменении договора может измениться условие о способе или сроке исполнения обязательства, размере и видах ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства сторонами и т. п.

Под расторжением договора понимается его прекращение по воле одной или обеих сторон, влекущее прекращение обязательств, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства. Так, например, после расторжения договора аренды могут возникать обязанности по возврату переданного в пользование имущества, возврату выплаченного аванса, обеспечительного платежа и т. п.

Основания расторжения или изменения договора. Общим основанием изменения или расторжения договора является соглашение сторон. Это наиболее естественный случай, не вызывающий каких-либо особых споров и разногласий. Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК, другими законами или договором. Единственное, здесь надо помнить о форме такой сделки – она должна осуществляться в той же форме, что и основной договор. Новеллой является возможность установления в многостороннем договоре, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, возможности изменить его или расторгнуть по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом. В договоре может быть предусмотрен порядок определения такого большинства. Т. о., законодатель придает значение и тем соглашениям, в которых получило выражение волеизъявление не всех участников договора (это актуально, например, для изменения учредительного договора в полном товариществе, акционерных соглашений и других подобных соглашений), а определённого (обычно – квалифицированного) большинства голосов.

Иная ситуация возникает, когда на изменении или расторжении договора настаивает одна из сторон. Закон предусматривает случаи, когда это возможно по воле только одной стороны. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут

- 1) по решению суда;
- 2) во внесудебном порядке.

По общему правилу, сторона, требующая изменения (расторжения) договора, должна соблюдать досудебный порядок – сначала необходимо обратиться с предложением изменить или расторгнуть договора к другой стороне и только после получения отказа другой стороны либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок можно обратиться в суд.

По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором.

¹ Также нужно учитывать разъяснения, данные высшими судебными инстанциями в следующих актах: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров», а также Постановление ПВАС РФ от 06.06.14 № 35 «О последствиях расторжения договора».

Т. о. для расторжения или изменения договора по инициативе одной из сторон нужны специальные основания. Рассмотрим их:

Существенное нарушение договора одной из сторон. Как определяется существенный характер нарушения? Здесь мы исходим из правил ст. 450 – опора на экономический критерий:

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Это оценочный критерий, хотя в определенных случаях закон может конкретизировать существенность нарушений. Бремя доказывания существенности нарушения возлагается на ту сторону, которая инициирует расторжение договора в суде. К существенным может относиться невнесение покупателем платы за приобретенное имущество по договору купли-продажи (на это указывает, в т.ч. и ВС РФ), неоднократная просрочка исполнения обязанности одной из сторон договора и т. д.

К иным основаниям, предусмотренным самим ГК, является **существенное изменение обстоятельств**, из которых стороны исходили при заключении договора. Это основание определено ст. 451 ГК.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Для того чтобы изменить или расторгнуть договор в связи существенным изменением обстоятельств, необходимо также наличие и соблюдение 4 требований:

- В момент заключения договора стороны исходили из того, что такого существенного изменения обстоятельств (условий) не произойдет. То есть таким обстоятельствам придается свойство непредвиденности.

- Во-вторых, такое изменение обстоятельств должно быть вызвано причинами, которые заинтересованная в изменении (расторжении) договора сторона не могла преодолеть во время их возникновения, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота. Таким образом, эти обстоятельства имеют свойство непреодолимости при разумной степени заботливости и осмотрительности.

- Третье условие – нарушение баланса имущественных интересов, т.е. экономический критерий. Он заключается в том, что исполнение договора в неизменном виде настолько нарушило баланс имущественных интересов сторон, что повлекло для одной из сторон столь значительный ущерб, что она бы лишилась в значительной степени того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

- Четвертое требование – из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона,

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что к существенному изменению обстоятельств не относятся изменения курсов валют, ценных бумаг и т. п.

В то же время применение ст. 451 ГК возможно в случаях изменения целевого назначения и вида разрешенного использования земельного участка, переданного по договору аренды², невозможность использования имущества по назначению в силу

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 марта 2016 г. по делу № А79-4088/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 ноября 2016 г. по делу № А46-3991/2016

изменения режима этого имущества³, ухудшение финансового положения учреждений, находящихся на бюджетном финансировании, связанное с ограничением лимитов бюджетных обязательств и приводящее к невозможности исполнения обязательств в целях, ради которых заключался договор⁴.

Следующая группа оснований - основания, установленные для изменения или расторжения самим договором. Т.е. стороны могут сами в договоре определить, какие обстоятельства могут повлечь изменение или расторжение договора. Если одна из сторон отказывается при наличии указанных условий изменить договор, вторая может обратиться в суд.

Стоит отметить, что законодатель допускает возможность **изменения или расторжения договора в одностороннем порядке без обращения в суд.** Эта возможность может быть предоставлена НПА или договором. При этом, сторона, которой предоставлено право на одностороннее изменение договора или односторонний отказ от него, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно, в пределах, определенных нормативно-правовыми актами и договором (п. 4 ст. 450, п. 4 ст. 450.1 ГК РФ).

Основанием одностороннего изменения или расторжения договора является односторонний отказ от договора (исполнения договора). По общему правилу односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается (п. 1 ст. 310 ГК РФ). Однако исключения из этого правила могут быть предусмотрены законодательством, а в ряде случаев – и договором⁵. Общие правила одностороннего отказа от исполнения договора установлены ст. 450.1 ГК. Уполномоченная сторона реализует свое право путем уведомления другой стороны об отказе от договора или его изменении. Договор прекращается или изменяется с момента получения данного уведомления. В случае одностороннего отказа от договора полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным. Отказ от договора означает то, что для прекращения обязательства не требуется судебного решения. В этом случае стороне

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27 февраля 2006 г. № А43-14918/2005-13-370

⁴ 22 октября 2012 года между Муниципальным предприятием коммунального хозяйства "Шаховская" (арендодатель) и УФССП России по Московской области (арендатор) заключен договор аренды, в соответствии с которым арендодатель сдал, а арендатор принял в аренду нежилое помещение общей площадью 196,8 кв. м., арендуемое для размещения Шаховского отдела службы судебных приставов. Срок действия договора определен с 29.10.2012 г. по 28.10.2017 г.

В связи с упразднением данного отдела службы судебных приставов УФССП России по Московской области направило в адрес МПКХ "Шаховская" письмо о расторжении с 01.05.2015 договора аренды от 22 октября 2012 года. МПКХ "Шаховская" в письме от 30.04.2015 выразило свое несогласие с предложением УФССП России по Московской области о расторжении договора аренды, что послужило основанием для обращения УФССП России по Московской области в арбитражный суд с иском о расторжении договора на основании ст. 451 ГК РФ. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении иска. Однако суд кассационной инстанции пришел к выводу, что основания для удовлетворения иска имеются: финансирование расходов ФССП России и ее территориальных органов осуществляется за счет средств федерального бюджета. При заключении спорного договора аренды Управление не могло предвидеть ухудшение финансового положения ФССП России и подведомственных ФССП России учреждений, находящихся на бюджетном финансировании, связанное с ограничением лимитов бюджетных обязательств на 2015 год и последующие периоды, вследствие чего стало невозможным исполнение обязательств по исполнению договора аренды в целях, ради которых заключался спорный договор, а именно: для размещения Шаховского отдела службы судебных приставов (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 января 2016 г. по делу № А41-35134/2015).

⁵ Так, договором может быть предусмотрено одностороннее изменение условий обязательства, или односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности. В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне (п. 2 ст. 310 ГК РФ).

предоставляется секундарное право. Сам по себе односторонний отказ или одностороннее изменение можно квалифицировать как одностороннюю сделку, направленную на прекращение или изменение обязательства.

Ст. 450.1 ГК РФ содержит указание на возможность одностороннего отказа в тех случаях, когда у другой стороны отсутствует лицензия на осуществление деятельности или членство в саморегулируемой организации, необходимые для исполнения обязательства по договору (такое членство необходимо, например, для осуществления деятельности арбитражных управляющих).

Вторая часть ГК РФ содержит достаточно много норм, предусматривающих право на односторонний отказ. Например, ст. 523 ГК предусматривает односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение, которые допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случаях: поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров.

Нарушение договора поставки покупателем предполагается существенным в случаях: неоднократного нарушения сроков оплаты товаров; неоднократной невыборки товаров. Договор поставки считается измененным или расторгнутым с момента получения одной стороной уведомления другой стороны об одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, если иной срок расторжения или изменения договора не предусмотрен в уведомлении либо не определен соглашением сторон.

В случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается. Например, если покупатель неоднократно нарушил срок оплаты, но поставщик все равно продолжает поставлять товары и принимает впоследствии выплаченную сумму, то он уже не может использовать право на односторонний отказ. Однако если после произведенной оплаты в другие периоды поставки опять будет неоднократная просрочка оплаты, то здесь снова возникнет основание для одностороннего отказа.

В договоре могут быть предусмотрены и иные основания для одностороннего отказа, в том числе и немотивированного. Так, на практике достаточно часто право на односторонний немотивированный отказ включается в договор аренды, договор ссуды и др.

Правовые последствия изменения или расторжения договора заключаются в изменении или прекращении договорных обязательств на будущее время. В доктрине отмечается, что «изменение договора может быть направлено не только на изменение обязательств, но и на изменение иных правовых эффектов договора (например, на изменение срока на отказ от договора или исключение права на одностороннее изменение от договора, установление дополнительных условий для осуществления секундарного права на акцепт по опциону и т.п.)»⁶. Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Исполнение обязательств

1 Понятие и правовая природа исполнения обязательства

Основы правового регулирования исполнения обязательств заложены в гл. 22 ГК РФ⁷.

В юридической литературе можно встретить различные определения исполнения обязательств. Например, Г. Дертбург понимал под исполнением предоставление объекта долга⁸. Л.А. Лунц полагал, что «исполнение обязательства есть совершение того действия,

⁶ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – С. 1108.

⁷ Важное значение для уяснения содержания и применения норм гл. 22 ГК имеет Постановление ПВС РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

⁸ Дертбург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1911. – С. 144.

которое необходимо для удовлетворения права требования кредитора»⁹. Е. Зверева понимает под исполнением обязательства совершение или воздержание от совершения предусмотренных обязательством действий¹⁰. Как видно из приведенных определений, под исполнением обязательства понимается совершение либо воздержание от совершения должником предусмотренных содержанием обязательства действий.

Надлежащее исполнение должником обязанности в соответствии с содержанием обязательства погашает право требования кредитора, именно на это и направлено исполнение обязательства. В свою очередь, кредитор обязан принять предоставленное ему надлежащее исполнение. Таким образом, можно определить исполнение обязательства как надлежащее исполнение должником обязанностей в соответствии с содержанием обязательства, при котором удовлетворяются права и интересы кредитора.

Устанавливая обязательство, стороны исходят из того, что по истечении определенного времени оно будет исполнено, их интересы будут удовлетворены и обязательство прекратится. Именно исполнение является наиболее естественным и желательным для сторон способом удовлетворения их потребностей и прекращения обязательств. Какова же правовая природа исполнения обязательств? На этот вопрос в юридической литературе до сих пор нет однозначного ответа¹¹. Вместе с тем, решение этого вопроса может иметь и важное практическое значение, т. к. именно от этого будет зависеть какие нормы применимы к исполнению обязательства в том или ином случае.

В юридической литературе признается, что исполнение – это юридический факт. Однако на этом единство мнений заканчивается. Все точки зрения распадаются на несколько групп:

- Некоторые авторы (О. А. Красавчиков¹², М. И. Брагинский¹³) полагают, что исполнение обязательств – это юридический поступок. Так, О.А. Красавчиков пишет, что исполнение – это «правомерное действие, правовые последствия которого наступают независимо от того, было данное действие направлено на достижение этих последствий или нет: юридический эффект наступает независимо от субъективного момента».

- По мнению других авторов, исполнение обязательств – это сделка. И здесь также отсутствует единый подход к решению вопроса о том – какая это сделка. Некоторые ученые полагают, что исполнение может быть как односторонней, так и двусторонней сделкой (Е.А. Суханов).¹⁴

⁹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950 – С. 270.

¹⁰ Зверева Е. А. Исполнение договорных обязательств предпринимателем // Право и экономика. 1998, № 7. – С. 69.

¹¹ Что, впрочем, характерно и для доктрины XIX-XX веков. В конце- XIX - начале XX в. одним из наиболее известных ученых, проводивших исследования в области обязательственного права, был Зом. Он считал, что кредитор в обязательстве всего лишь фактический получатель исполнения, он выполняет чисто пассивную функцию. Должник, совершая исполнение, осуществляет обязанность, которую он принял сам на себя, обязанность совершенно свободную, как и всякая обязанность. Поэтому исполнение есть действие непременно самого должника и при том всегда действие чисто фактическое, заключающееся в «конкретизации» того, что является содержанием обязанности. Таким образом, исполнение по обязательствам по своей природе есть простой факт.

Другой известный цивилист Г. Дёрнбург отмечал, что в некоторых случаях должник может произвести исполнение односторонне, но в большинстве случаев необходимо принятие исполнения верителем, то есть содействие последнего.

Существовала также группа теорий, суть которых сводилась к тому, что исполнение обязательства – это двусторонняя сделка, то есть договор. Представителем данного направления был Б. Виншейд.

Российский цивилист В.Н. Охочимский считал, что исполнение обязательств по своей природе – юридический факт, который носит черты односторонней сделки. Односторонность вытекает из того, что стороны находятся в неадекватном положении: изъявление, прекращающее обязательство, совершает только должник, а кредитор лишь фактически принимает удовлетворение, если оно по своему свойству нуждается в принятии. Причем в основе исполнения лежит право должника, а не кредитора.

¹² Советское гражданское право. В 2-х т. Т. 1. / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 471.

¹³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 360-361.

¹⁴ Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1. М., 2000. С. 41.

Другие отмечают, что исполнение – это односторонняя сделка¹⁵, поскольку каждая из сторон самостоятельно совершает действия, вытекающие из содержания обязанности.

Наконец, третьи рассматривают исполнение как самостоятельный договор, поскольку для исполнения состоявшимся требуется принятия этого исполнения кредитором (по крайней мере – в обязательствах по передаче имущества, выполнению работ и оказанию услуг)¹⁶.

• В. А. Белов отмечает, что природу исполнения однозначно оценить невозможно, поскольку, в зависимости от существа обязательства, в некоторых случаях исполнение будет сделкой, в других же – юридическим поступком.

В п. 3 ст. 159 ГК говорит о том, что «сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору». Таким образом, сам Гражданский кодекс дает основание полагать, что исполнение – это сделка (или, по крайней мере, может ей быть). Вместе с тем, если признать также существование обязательств с т. н. «негативным» содержанием (то есть обязательств, предметом которых выступает воздержание от совершения каких-то действий), то исполнение в целом нельзя квалифицировать не только как сделку, но и как юридический поступок. Придется признать, что единого подхода к природе исполнения достичь не удастся.

Однако в тех случаях, когда исполнение все же можно квалифицировать в качестве сделки, к нему должны применяться соответствующие правила (за исключением случаев, предусмотренных законом или договором).

2 Принципы исполнения обязательств

Исполнение обязательств базируется на неких общих началах, которые называются принципами исполнения обязательств. В литературе советского периода выделялось четыре принципа исполнения обязательств:

- 1) принцип надлежащего исполнения;
- 2) принцип реального исполнения;
- 3) принцип сотрудничества сторон;
- 4) принцип экономичности.

В настоящее время можно признать, что два последних правила утратили роль принципов обязательственного права, хотя и имеют значение в отдельных институтах. Так, о сотрудничестве сторон говорится в нормах, посвященных регулированию международной купли-продажи, подрядных отношений (п. 1 ст. 718 ГК). Экономичность также упоминается в нормах ГК, регулирующих подряд (п.1 ст. 713). Однако всеобъемлющего значения для исполнения всех обязательств данные правила не сохранили.

В современной доктрине выделяются следующие принципы:
принцип надлежащего исполнения обязательств
принцип реального исполнения обязательств
принцип неизменности (стабильности) обязательств

Ряд авторов выделяет также принцип добросовестности исполнения обязательства. Однако принцип добросовестности является отныне общим принципом гражданского права.

¹⁵ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 24.

¹⁶ Хаскельберг Б.Л. Об основании и моменте перехода права собственности на движимые вещи по договору // Правоведение. 2000. № 3. С. 126; Сарбаш С. В, Исполнение договорного обязательства. – М., 2005. – С. 83-84.

Принцип неизменности (стабильности) обязательства выводится из положений ст. 310 ГК РФ, которая говорит о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств. Исключения из этого правила могут быть установлены нормативно-правовыми актами, а также договором (этот вопрос более подробно рассмотрен в теме «Изменение и расторжении гражданско-правового договора»). Исключения предусмотрены как самой ст. 310 (п. 2), так и иными нормами ГК. Например, п. 2 ст. 328 ГК РФ позволяет приостановить исполнение своего встречного обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок.

Таким образом, из принципа стабильности обязательства, который известен еще со времен римского права, в настоящее время предусмотрено весьма много исключений: возможность изменения обязательства, одностороннего отказа от исполнения и др. Поэтому не все цивилисты согласны с его выделением в качестве принципа, то есть основного начала института исполнения обязательств.

Принцип надлежащего исполнения закреплен в ст. 309 ГК РФ: обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Принцип надлежащего исполнения включает ряд условий, только при соблюдении которых исполнение будет признано надлежащим. Ими являются условия о предмете исполнения, сроке, месте, способе и субъектах исполнения.

Предмет исполнения представляет собой действия по передаче вещи, выполнению работы или оказанию услуги, или действие, от совершения которого должник обязан воздержаться. Должник обязан совершить именно предусмотренное обязательством действие, иначе его обязанность не будет надлежащим образом исполнена: передать именно ту вещь, которую обязался передать как по договорному обязательству, так и по внедоговорному; выполнить именно ту работу или оказать именно ту услугу, по поводу которых и возникло обязательство и т.д.

В обязательстве может быть предусмотрена возможность выбора из нескольких предметов исполнения одного, который и подлежит передаче, либо возможность совершения одного из нескольких действий. Такие обязательства называются альтернативными.

П. 1 ст. 308.1: Альтернативным признается обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий), выбор между которыми принадлежит должнику, если законом, иными правовыми актами или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу

Например, передать 200 килограмм пекарской муки высшего сорта или 250 килограмм муки первого сорта. По общему правилу право выбора предмета исполнения принадлежит должнику. Оно может быть осуществлено либо извещением кредитора о том, какое действие решил совершить должник, либо путем исполнения обязательства выбранным должником предметом. Законом, иным правовым актом или договором может быть предусмотрен срок, в течение которого управомоченное лицо обязано совершить выбор. Как только сделан выбор, обязательство перестает быть альтернативным и считается, что оно состояло из выбранного действия (воздержания от действия) с момента его возникновения. Если должник не реализовал право выбора предмета исполнения, то возможность выбрать предмет исполнения переходит к кредитору, который может потребовать по своему выбору совершения одного из действий. В случае, когда до осуществления выбора управомоченным лицом исполнение одного из альтернативных действий стало объективно невозможным по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, кредитор вправе требовать от должника оставшегося возможным исполнения.

Если альтернативным обязательством установлено, что в альтернативном обязательстве право выбора предмета исполнения принадлежит кредитору или третьему лицу, то эти субъекты в установленный для этого срок могут требовать от должника совершения одного из нескольких действий. Предоставление права выбора третьему лицу имеет смысл, например, в обязательствах, возникших из договоров в пользу третьего лица (которые были рассмотрены в теме Общие положения о гражданско-правовом договоре). Если они не реализовали это право, то должник исполняет обязательство по своему выбору.

Наряду с альтернативным законодательство предусматривает факультативное обязательство, которое довольно редко встречается на практике.

Ст. 308.2: Факультативным признается обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства.

Приведенную формулировку нельзя признать удачной, поскольку она приводит к отсутствию единого подхода к квалификации факультативного обязательства. Так, например, А. Ю. Чурилов полагает, что факультативное обязательство также содержит в себе два предмета — основной и факультативный. Однако некоторые авторы отмечают, что в данном обязательстве только один предмет, который может быть заменен иным¹⁷. С. В. Сарбаш видит отличие альтернативного обязательства от факультативного только в том, что право выбора всегда принадлежит должнику¹⁸.

Если законом, иным правовым актом или договором не предусмотрено иное, кредитор обязан принять от должника факультативное исполнение, в том числе в период просрочки исполнения основного обязательства. При этом кредитор не вправе требовать от должника факультативного исполнения, в том числе в случае просрочки или невозможности исполнения основного обязательства. Так, к факультативному можно отнести обязательство, возникшее из завещательного распоряжения, в соответствии с которым наследник обязан передать третьему лицу какое-либо имущество, либо заменить его соответствующей компенсацией, на усмотрение будущего должника.

Предмет исполнения должен отвечать требованиям о качестве исполнения, а если предметом является передача вещи, то эта вещь также должна соответствовать условиям о комплектности, количестве, ассортименте. Комплектность может определяться условиями обязательства, нормативными актами. Качество определяется также условиями обязательства, нормативными актами (например, ГОСТами), а при отсутствии подобных норм предмет должен быть пригоден для использования в тех целях, для которых он предназначен.

В ГК предусмотрены специальные нормы, которые регламентируют исполнение денежных обязательств. Ст. 317 ГК предусматривает, что данные обязательства должны исполняться в рублях. Если они выражены в иностранной валюте или условных единицах, то расчет будет производиться в рублях. Сумма, подлежащая уплате, определяется по официальному курсу валюты или условных единиц. Сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает, прежде всего, издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты (здесь имеются в виду проценты в качестве платы за пользование денежными средствами, а не проценты, выступающие формой ответственности за просрочку платежа), а в оставшейся части - основную сумму долга.

Важное значение имеет **способ исполнения** обязательства, то есть порядок совершения действий по исполнению обязательства. ГК устанавливает, что кредитор

¹⁷ **Гражданское право:** Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. – Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 37.

¹⁸ Сарбаш С. В. **Элементарная догматика обязательств:** Учебное пособие. – М.: Статут, 2016. – С. 31.

вправе не принимать исполнения обязанности по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства. В частности, из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части.

Делимость предмета обязательства сама по себе не создает обязанности кредитора принять исполнение по частям. Существуют некоторые обязательства (например, поставка), для которых не свойственно единовременное исполнение.

Также ГК предусматривает в некоторых случаях такой способ исполнения обязанности как внесение денежных сумм или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда. Подобное исполнение в случаях, установленных ГК, будет являться надлежащим (когда место нахождения кредитора неизвестно или он не принимает исполнение).

Исполнение обязательства должно быть произведено в **надлежащем месте**. Определение сторонами места исполнения необходимо для решения вопросов о том, где должник обязан произвести исполнение, о распределении расходов по доставке предмета исполнения, о том, какой закон подлежит применению и т.п. Место исполнения может быть определено в договоре, законе или ином правовом акте, вытекать из существа обязательства или обычаев. Если место исполнения не определено ни одним из указанных случаев, то в силу вступают специальные нормы п. 1 ст. 316 ГК РФ, в соответствии с которыми и будет определяться место исполнения обязанности:

Если место исполнения не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев делового оборота или существа обязательства, исполнение должно быть произведено:

по обязательству передать недвижимое имущество - в месте нахождения имущества;

по обязательству передать товар или иное имущество, предусматривающему его перевозку, - в месте сдачи имущества первому перевозчику для доставки его кредитору;

по другим обязательствам предпринимателя передать товар или иное имущество - в месте изготовления или хранения имущества, если это место было известно кредитору в момент возникновения обязательства;

по денежному обязательству - в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства, а если кредитором является юридическое лицо - в месте его нахождения в момент возникновения обязательства; если кредитор к моменту исполнения обязательства изменил место жительства или место нахождения и известил об этом должника - в новом месте жительства или нахождения кредитора с отнесением на счет кредитора расходов, связанных с переменной места исполнения;

по всем другим обязательствам - в месте жительства должника, а если должником является юридическое лицо - в месте его нахождения.

Исполнение должно быть произведено в **надлежащий срок**. Срок исполнения может определяться конкретной календарной датой, указанием на событие, относительно которого известно, что оно непременно наступит (например – достижение возраста, наступление летнего сезона), либо указанием на определенный период времени, необходимый для производства исполнения. Если обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, которые позволяют определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. В п. 2 ст. 314 предусмотрено, что обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев или существа обязательства.

По смыслу пункта 1 статьи 314 ГК РФ, статьи 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока - в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 ГК РФ).

Например, начальный и конечный сроки выполнения работ по договору подряда (ст. 708 ГК РФ) могут определяться указанием на уплату заказчиком аванса, невнесение которого влечет последствия, предусмотренные ст. 719 ГК РФ.

Досрочное исполнение обязательства допускается, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями или существом обязательства (ст. 315 ГК). В некоторых случаях досрочное исполнение совершенно не выгодно для кредитора (например, в договоре возмездного займа). В предпринимательской сфере досрочное исполнение возможно только в случаях, установленных нормативно-правовыми актами, условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства. В случаях, когда право на досрочное исполнение обязательства специально установлено законом или иным правовым актом, оно не может быть исключено или ограничено соглашением сторон, в частности оно не может быть обусловлено внесением кредитору платы за досрочное исполнение обязательства.

Исполнение должно быть произведено **надлежащим лицом**. По общему правилу, исполнение может быть произведено не только должником, но и третьим лицом, причем в некоторых случаях даже без согласия должника (если должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства, а также если вследствие обращения взыскания на имущество должника третье лицо опасается утратить свое право на это имущество, например, право субаренды). В настоящее время правила возложения исполнения обязательства на третье лицо регулируются ст. 313 ГК РФ. В случае, когда исполнение было возложено должником на третье лицо, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства этим третьим лицом перед кредитором отвечает должник, если иное не установлено законом. Вместе с тем, в случае, когда третье лицо исполнило обязанность должника в отсутствие возложения исполнения, ответственность должно нести третье лицо, которое по своей инициативе исполнило неденежное обязательство за должника, в целях защиты интересов как кредитора, так и должника. К третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству.

Однако если из договора или существа обязательства вытекает обязанность должника лично исполнить обязательство, в таком случае возложение исполнения обязательства на третье лицо без согласия кредитора представляется невозможным. Например, если лицо заказало написание своего портрета определенному художнику, художник не вправе перепоручить исполнение третьему лицу.

Стоит отметить, что расходы, связанные с исполнением, по общему правилу возлагаются на должника. Однако расходы по принятию исполнения несет сам кредитор, например, расходы на мобильную связь, отправку документов, открытие и ведение банковского счета и т.п. Дополнительные издержки кредитора по принятию исполнения, вызванные действиями должника, возлагаются на последнего.

Дополнительные издержки должника, вызванные действиями кредитора, в частности возникшие в связи с изменением кредитором места исполнения обязательства после его возникновения, возмещаются кредитором.

Исполнение должно быть произведено **надлежащему лицу**. Обычно им является кредитор либо управомоченное им лицо, однако кредитор может переадресовать исполнение третьему лицу, без прав требования им исполнения.

Должник, производя исполнение, вправе потребовать доказательств, что исполнение принимается самим кредитором или управомоченным им лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования (ст. 312 ГК). Должник не считается просрочившим в случае отказа от исполнения обязательства до получения подтверждения того, что исполнение принимается надлежащим лицом.

По смыслу п. 2 ст. 312 ГК РФ право должника требовать от представителя кредитора подтверждения его полномочий, в частности предъявления доверенности, удостоверенной нотариально, возникает тогда, когда исполнение принимается от имени представляемого лицом, действующим на основании письменного документа, а письменное уполномочие не

было представлено непосредственно кредитором должнику и не содержится в договоре между ними.

Стороны вправе в своем соглашении установить порядок подтверждения полномочий представителя кредитора, например, установить, что при наличии сомнений должник обращается непосредственно к кредитору с требованием оперативно подтвердить полномочия его представителя в простой письменной форме, в том числе в форме электронного документа и иного сообщения, переданного по каналам связи (статьи 165.1, 185.1, 434 ГК РФ). В таком случае полномочия представителя кредитора подтверждаются в предусмотренном сторонами порядке.

В силу специального регулирования должник не вправе требовать нотариально удостоверенной доверенности, в частности, от законного представителя.

Стоит отметить, что как на стороне должника, так и на стороне кредитора могут участвовать одновременно несколько лиц. В таком случае возникают обязательства с множественностью лиц.

Поскольку роль должника в обязательстве сводится к исполнению им своей обязанности (долга), он рассматривается в качестве пассивной стороны, а множественность должников в конкретном обязательстве называется пассивной. Кредитор в обязательстве требует его исполнения, будучи активной стороной, а множественность кредиторов называется поэтому активной. Если же в обязательстве одновременно участвуют и несколько должников, и несколько кредиторов, принято говорить о смешанной множественности лиц.

Обязательства с множественностью лиц бывают долевые, солидарные и субсидиарные. Обязательства с множественностью лиц предполагаются (и обычно являются) долевыми. В таких обязательствах каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими, если только иное распределение долей прямо не вытекает из закона, иного правового акта или условий конкретного обязательства (ст. 321 ГК). Долевые обязательства могут быть как активными или пассивными, так и смешанными. Например, по долгам наследодателя отвечают все наследники пропорционально своей доле в наследстве; долевые сособственники продают помещение и т. п.

Более сложную разновидность обязательств с множественностью лиц составляют солидарные обязательства. Солидарные обязательства отличаются неделимостью долга (в пассивном солидарном обязательстве), права требования (в активном солидарном обязательстве), либо того и другого (в смешанном солидарном обязательстве). Солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства, а также если они возникли из обязательства, связанного с предпринимательской деятельностью (если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное).

При наличии солидарной обязанности нескольких должников перед кредитором (пассивное обязательство) последний вправе требовать ее исполнения как от всех должников вместе, так и от любого из них в отдельности, причем как в целом, так и в части долга (п. 1 ст. 323 ГК). Например, денежный долг нескольких солидарных должников целиком или в основной части может быть истребован кредитором лишь с одного из них (как правило, наиболее состоятельного) даже в случае, если его участие в образовании долга было минимальным. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, вправе в таком же порядке требовать оставшуюся часть долга от остальных должников, которые остаются обязанными перед ним до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью (п. 2 ст. 323 ГК). Согласно ст. 324 ГК РФ солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику или простил ему долг. Вне зависимости от этих действий кредитора должник, исполнивший

солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг.

Вместе с тем по общему правилу поручитель (который также отвечает солидарно с должником) вправе ссылаться на то, что кредитор простил долг должнику или отказался от иска к должнику (п. 1 ст. 364 ГК РФ).

При полном исполнении солидарного обязательства одним из содолжников оно считается прекратившимся и остальные должники освобождаются от исполнения кредитору. Вместо этого между ними и исполнившим обязательство должником возникает долевое обязательство, в котором последний занимает место кредитора. Он получает право требовать исполнения с бывших содолжников (в равных долях), за вычетом доли, падающей на него самого. Но при этом неуплаченное одним из содолжников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на него и на остальных должников (п. 2 ст. 325 ГК). Иначе говоря, исполнивший солидарное обязательство должник, по сути, несет еще и риск неисполнения обязательства другими содолжниками.

При солидарности требований любой из сокредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме, а до момента предъявления такого требования должник вправе исполнить обязательство полностью любому из сокредиторов (п. 1 ст. 326 ГК).

Полное исполнение обязательства должником одному из солидарных кредиторов освобождает должника от исполнения остальным сокредиторам и прекращает данное обязательство. Получивший исполнение кредитор обязан возместить другим сокредиторам причитающиеся им доли, которые предполагаются равными, если иное не вытекает из отношений между ними (п. 4 ст. 326 ГК). То есть в этом случае возникает долевое обязательство получившего исполнение кредитора (становящегося должником) перед оставшимися сокредиторами.

Если отдельные участники солидарных обязательств (как пассивных, так и активных) связаны друг с другом дополнительными отношениями, в которых не участвуют другие субъекты этих обязательств, такие отношения связывают только этих участников. Например, один из содолжников может договориться с кредитором об отсрочке исполнения либо один из сокредиторов может предоставить такую отсрочку должнику. В таких ситуациях другие содолжники не вправе ссылаться на отсрочку, предоставленную одному из них, а должник не вправе противопоставлять возражение об отсрочке, согласованной с одним из кредиторов, другому сокредитору (ст. 324, п. 2 ст. 326 ГК).

Смешанные солидарные обязательства сочетают активные и пассивные солидарные обязательства, т.е. характеризуются множественностью связанных солидарными отношениями лиц, как на стороне кредитора, так и на стороне должника. Например, при покупке имущества одними супругами у других возникают взаимные обязательства по уплате покупной цены и передаче проданной вещи, в которых по общему правилу каждый из участников выступает и в качестве солидарного должника, и в качестве солидарного кредитора. К таким сложным обязательствам соответственно применяются правила об активных и пассивных солидарных обязательствах.

Самостоятельную разновидность обязательств с множественностью лиц составляют субсидиарные (дополнительные, запасные) обязательства. Законом, иными правовыми актами или договором может быть предусмотрено, что при неудовлетворении требования кредитора основным должником оно может быть предъявлено в неисполненной части другому (субсидиарному, дополнительному) должнику (п. 1 ст. 399 ГК).

Субсидиарные обязательства имеют место только при множественности лиц на стороне должника. От долевых и солидарных обязательств они отличаются тем, что до предъявления требования об исполнении субсидиарному должнику, кредитор должен предъявить требование к основному должнику.

Кредитор вообще не вправе требовать исполнения от субсидиарного должника, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника.

Субсидиарный должник до исполнения обязательства обязан предупредить основного должника о предъявленном к нему кредитором требовании либо привлечь основного должника к участию в судебном деле. Тогда основной должник сможет выдвинуть против требований кредитора имеющиеся у него возражения (например, о недействительности обязательства, истечении по нему исковой давности и т.д.), о которых не всегда осведомлен субсидиарный должник. В ином случае эти возражения основной должник вправе выдвинуть против субсидиарного должника при предъявлении к нему последним требования о возмещении исполненного им кредитором (п. 3 ст. 399 ГК).

К субсидиарным обязательствам, например, относятся обязательства родителей по погашению долга, возникшего из причинения вреда их ребенком от 14 до 18 лет; обязательства поручителя, если это прямо установлено в договоре поручительства.

Определив, что представляет собой надлежащее исполнение, следует сказать о неисполнении и ненадлежащем исполнении обязательства. Ненадлежащим признается такое исполнение, которое не соответствует условиям обязательства и требованиям, предъявляемым к нему законодательством, иным обычно предъявляемым требованиям и обычаям. Неисполнение обязательства имеет место тогда, когда должник к сроку исполнения обязательства не преступил к совершению действий, составляющих предмет обязательства или исполнил обязанность в незначительной части.

В российской правовой доктрине неоднозначно решается вопрос о сущности **реального исполнения** и выделении его в качестве принципа исполнения обязательств. Решение данного вопроса осложняется тем, что о реальном исполнении вообще не упоминается в законодательстве. В законодательстве употребляется другой термин – «исполнение в натуре».

В современной доктрине нет однозначного ответа на вопрос о существовании принципа реального исполнения. Например, М.В. Кротов, Е.А. Суханов, М.И. Брагинский считают, что данный принцип существует и в настоящее время, хотя его действие значительно сужено.

Некоторые авторы считают, что в современном законодательстве «сохранились лишь отдельные элементы принципа реального исполнения обязательства»¹⁹.

По мнению других (например, Зверевой Е., Отнюковой Г., Гришина Д. и др.) в современном обязательственном праве нет принципа реального исполнения обязательств. В частности, Г. Гришин пишет, что исполнение обязательства в натуре «отныне полностью утратило роль какого бы ни было правового принципа. Реальное исполнение обязательства более не является всеобъемлющим правовым началом, став обычным правилом современного обязательственного права, а потому может использоваться лишь...как синоним исполнения обязательства в натуре».

Реальное исполнение (или исполнение в натуре) предполагает необходимость совершения именно того действия, которое составляет предмет обязательства (либо воздержания от соответствующего действия). Принцип реального исполнения обязательства находится в непосредственной связи с принципом надлежащего исполнения обязательства. В юридической литературе реальное исполнение обязательств понимается как исполнение обязательства в натуре без замены его денежной компенсацией.

В п. 1 ст. 396 ГК РФ установлено: «уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором». То есть именно в случае *ненадлежащего* исполнения возмещение убытков и уплата неустойки не прекращает обязательство, а кредитор может требовать исполнения обязательства в натуре. Таким образом, становится ясно, что требование об исполнении обязательства в натуре может возникнуть у кредитора после нарушения обязательства, допущенного должником, так как на нормальной стадии развития обязательства само собой предполагается, что

¹⁹ Асосков А. Проблемы присуждения к исполнению обязательства в натуре в арбитражной практике// Право и экономика. 1999. № 8. С. 70.

должник совершит именно то действие, которое предусмотрено содержанием обязательства. Однако правило, установленное п. 1 ст. 396 действует только в том случае, если иное не предусмотрено законом или договором.

В то же время, если должник *вообще не исполнил* обязательство, уплата неустойки и возмещение убытков освобождают должника от исполнения в натуре. Хотя в этом случае законом или договором может быть предусмотрено право кредитора потребовать реального исполнения (п. 2 ст. 396 ГК), поскольку исполнение обязательства в натуре может представлять для кредитора значительный интерес, но в современных экономических условиях компенсация обычно вполне способна удовлетворить интересы кредитора.

Гражданский кодекс устанавливает возможность принудительного исполнения обязательства в натуре (в случае неисполнения обязанности по передаче индивидуально-определенной вещи в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление, возмездное пользование), однако данная возможность реализуется только по усмотрению кредитора: он вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях. Эта норма, во-первых, применяется только к обязательствам, предметом которых является передача индивидуально-определенной вещи, а во-вторых, не действует, если вещь уже передана третьему лицу на праве собственности, хозяйственного ведения либо оперативного управления. Если же на получение вещи претендуют несколько лиц, преимущество имеет кредитор, в пользу которого обязанность возникла раньше, а при невозможности это установить – тот, кто раньше предъявил иск.

В то же время кредитор вправе потребовать от должника не передачи вещи, а возмещения убытков (ст. 398 ГК).

Должник может быть освобожден от реального исполнения в случае, когда вследствие просрочки такое исполнение утратило интерес для кредитора. На должника ложится лишь обязанность возместить убытки (п. 2 ст. 405 ГК). В случае заключения сторонами соглашения о предоставлении взамен исполнения отступного, обязательство прекращается и должник также освобождается от исполнения обязанности в натуре (ст. 409).

Как видно из приведенных положений, принцип реального исполнения имеет множественные ограничения.

3 Перемена лиц в обязательствах

Субъекты обязательства в период существования обязательственного отношения могут измениться. Перемена лиц в обязательстве представляет собой замену должника или кредитора без изменения объекта и содержания самого обязательства. В обязательстве перемена лиц может иметь место как на активной, так и на пассивной стороне.

При перемене лиц в обязательствах происходит переход прав и обязанностей от одного лица к другому (например, от старого кредитора к новому). Переход прав и обязанностей возможен как в порядке универсального правопреемства (например, в результате наследования), так и в порядке сингулярного правопреемства (по отдельности). Основу правового регулирования перемены лиц в обязательстве составляют нормы гл. 24 ГК РФ²⁰.

Переход прав, а также обязанностей возможен как в силу закона, так и в силу договора. Основания перехода прав в силу закона определены в п. 1 ст. 387 ГК РФ. Переход долга в силу закона урегулирован ст. 392.2 ГК. Основанием такого перехода является универсальное правопреемство.

²⁰ Применительно к перемене лиц на основании сделки большое значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Это возможно в тех случаях, когда личность кредитора имеет важное значение для должника.

Закон допускает переход права требования независимо от основания его возникновения. Это могут быть как права, вытекающие из договора, так и требования внедоговорного характера (например, о возмещении вреда, причиненного имуществу, требование из неосновательного обогащения).

Ограничения перехода прав к другому лицу могут быть предусмотрены законом или договором, или вытекать из существа этого права. В частности, не допускается переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, например, требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. Если имущественные обязанности, связанные с личностью должника-гражданина, не были исполнены при его жизни, в результате чего образовалась задолженность по таким выплатам, то правопреемство по обязательствам о погашении этой задолженности в случаях, предусмотренных законом, возможно.

Если договором был предусмотрен запрет уступки, сделка по уступке может быть признана недействительной по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанном запрете.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. При переходе права к новому кредитору происходит изменение обязательства. Меняется управомоченное лицо (кредитор). В остальном по общему правилу обязательство остается неизменным (тот же должник, те же самые права и обязанности). В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты по денежному обязательству.

Однако возможен и переход права в части. Например, это допустимо в денежных обязательствах. Так, кредитор по денежному обязательству может уступить лишь часть требования и сохранить оставшуюся часть за собой либо уступить одну часть одному лицу, а другую - другому. Равно допустима уступка прав, вытекающих из так называемого дящегося обязательства. Например, арендодатель вправе уступить требование об уплате арендной платы за определенный период.

Если же исполнение предполагает неденежный предмет, то право может перейти к другому лицу в части при условии, что соответствующее обязательство делимо и частичная уступка не делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным.

Должник должен быть уведомлен о переходе права. Уведомление должника о переходе права имеет для него силу независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено. По смыслу ст. 385 ГК РФ уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав.

Должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору, а также возражения, основания для которых возникли к этому моменту (статья 386 ГК РФ).

Так, если должником после получения уведомления о переходе требования об оплате выполненных работ будут выявлены скрытые недостатки этих работ, он вправе выдвинуть против требования нового кредитора соответствующее возражение, поскольку на момент получения уведомления о переходе права основание для возражения, вытекающее из договора подряда, уже возникло.

Такое же значение могут иметь возражения должника:

- по поводу того, что обязательство было прекращено надлежащим исполнением до момента, с которым новый кредитор связывает переход к нему прав;
- со ссылкой на пропуск кредитором срока исковой давности по уступленному требованию;
- основанные на неисполнении первоначальным кредитором своих обязанностей по договору;
- о зачете встречных требований (в том числе и с первоначальным кредитором. Например, ООО «Евросити» (первоначальный кредитор) передало свое требование к ПАО «Северсталь» ООО «Вектор» (новый кредитор). К моменту получения ПАО «Северсталь» уведомления о переходе прав к ООО «Вектор» у ООО «Евросити» существовала обязанность уплатить ПАО «Северсталь» неустойку, поэтому ПАО «Северсталь» заявило о зачете встречных однородных требований. ООО «Вектор» не согласилось с проведенным зачетом. ВС РФ подтвердил законность проведенного зачета.²¹

При этом должник не может выдвигать возражения, основанные на отношениях между первоначальным и последующим кредитором. Например, если право перешло в результате уступки, должник не может ссылаться на то, что новый кредитор не исполнил обязательство по оплате уступки.

Одним из традиционных оснований перехода права является **договор об уступке права требования**. Уступка права требования на основании договора называется цессией. Передающий кредитор – цедент, а принимающий – цессионарий.

Уступка возможна только при соблюдении нескольких условий, которые закреплены в ст. 388 ГК:

1) Уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. Например, в соответствии со ст. 18 Закона об унитарных предприятиях государственное или муниципальное предприятие не вправе без согласия собственника совершать сделки, связанные с уступкой требований. Как отмечалось ранее, некоторые права вообще не могут переходить другим лицам, т.к. тесно связаны с личностью их носителя.

2) Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Личность кредитора оказывает влияние на исполнение обязательства из договора простого товарищества (гл. 55 ГК РФ), кредитного договора (в обязательстве по выдаче кредита) и др. При оценке того, имеет ли личность кредитора в обязательстве существенное значение для должника необходимо исходить из существа обязательства.

Если стороны установили в договоре, что личность кредитора имеет существенное значение для должника, однако это не вытекает из существа возникшего обязательства, то подобные условия следует квалифицировать как запрет на уступку прав по договору без согласия должника.

3) Солидарный кредитор вправе уступить требование третьему лицу с согласия других кредиторов, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

4) Право на получение неденежного исполнения может быть уступлено без согласия должника, если уступка не делает исполнение его обязательства значительно более обременительным для него. Если переход названного требования не может быть признан значительно более обременительным для должника, однако требует от должника дополнительных усилий или затрат, цедент и цессионарий обязаны возместить должнику соответствующие расходы. До исполнения цедентом и (или) цессионарием этой обязанности должник, по общему правилу, не считается просрочившим.

Соглашением между должником и кредитором может быть запрещена или ограничена уступка права на получение неденежного исполнения.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2015 г. № 307-ЭС15-6545 по делу № А13-1513/2014.

5) Уступка денежного требования также может быть запрещена соглашением между должником и кредитором. Однако такое соглашение не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения.

Законодательство позволяет уступать также требования по обязательствам, которых на момент самой уступки еще нет (будущие требования). Будущее требование, в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию. Не является будущим уже принадлежащее цеденту требование, срок исполнения которого не наступил к моменту заключения договора, на основании которого производится уступка, например, требование займодавца о возврате суммы переданного займа до наступления срока его возврата.

Договор об уступки права требования не является каким-то самостоятельным видом договоров. Он может являться поименованным договором (например, договор купли-продажи, дарения и др.), смешанным договором или непоименованным договором.

Согласно ст. 421 ГК РФ стороны также вправе, в частности, заключить договор, по которому первоначальный кредитор (цедент) обязуется уступить новому кредитору (цессионарию) требование к должнику, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя обязанность передать первоначальному кредитору (цеденту) часть того, что будет исполнено должником по уступаемому требованию.

Форма договора цессии зависит от формы сделки, на которой основывается уступаемое право (ст. 389 ГК).

Требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, если законом или договором не предусмотрено иное (например, при уступке будущего требования переход происходит в момент возникновения этого требования; в соглашении об уступке может быть указано, что требование переходит в момент исполнения цессионарием своих обязанностей по оплате переданного права и т. д.). Момент перехода требования к цессионарию имеет важное значение как для сторон данного договора, так и для третьих лиц, прежде всего должника. Перешедшее право требования перестает входить в состав имущества цедента, в частности на него нельзя обратить взыскание, и входит в имущественную массу цессионария, который вправе распорядиться данным требованием по своему усмотрению.

Права и обязанности цессионария корреспондируют правам и обязанностям цедента. Так, основной обязанностью цессионария по отношению к цеденту является выплата денежных средств в возмездном договоре цессии. В силу п. 3 ст. 423 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное.

К правам цессионария относится также право на получение документов, подтверждающих право требования, получение сведений, необходимых для осуществления права. Цедент должен передать цессионарию документы, удостоверяющие уступленное требование, и сообщить ему сведения, необходимые для его осуществления (п. 2 ст. 385 ГК). Конкретный перечень документов, подлежащих передаче, может быть указан в соглашении об уступке. При его отсутствии цедент обязан передать все находящиеся у него документы, которые могут быть использованы для удостоверения передаваемого требования (подтверждающие его возникновение, существование, объем и т.д.). Если срок передачи документов не установлен соглашением сторон, указанная обязанность должна быть исполнена в разумный срок.

Ст. 390 ГК устанавливает правила об ответственности цедента.

Цедент отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, за исключением

случая, если цедент принял на себя поручительство за должника перед цессионарием. По смыслу ст. 390, 396 ГК РФ невозможность перехода требования, например, по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает цедента от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора. Например, если стороны договора продажи имущественного права исходили из того, что названное право принадлежит продавцу, однако в действительности оно принадлежало иному лицу, покупатель вправе потребовать возмещения причиненных убытков (п. 2 и п. 3 ст. 390, ст. 393, п. 4 ст. 454, ст. 460 и ст. 461 ГК РФ), а также применения иных предусмотренных законом или договором мер гражданско-правовой ответственности.

При уступке цедентом должны быть соблюдены следующие условия:

уступаемое требование существует в момент уступки, если только это требование не является будущим требованием;

цедент правомочен совершать уступку;

уступаемое требование ранее не было уступлено цедентом другому лицу. В отношениях между несколькими лицами, которым одно и то же требование передавалось от одного цедента, требование признается перешедшим к лицу, в пользу которого передача была совершена ранее.

цедент не совершал и не будет совершать никакие действия, которые могут служить основанием для возражений должника против уступленного требования.

Законом или договором могут быть предусмотрены и иные требования, предъявляемые к уступке.

При нарушении цедентом указанных правил, цессионарий вправе потребовать от цедента возврата всего переданного по соглашению об уступке, а также возмещения причиненных убытков.

Положения гл. 24 ГК носят универсальный характер, они практически полностью распространяются и на случаи перехода требования в силу закона или по решению суда. В частности, подлежат применению правила, касающиеся объема прав кредитора, возражений должника, необходимости его уведомления и последствий отсутствия такового (пп. 2, 3 ст. 382, ст. 383-386, 388, 412 ГК).

Перемена должника в обязательстве. Перемена должника в обязательстве также возможна в силу закона (например, наследование) и договора. Правовой формой, опосредующей перемену должника в силу договора, является перевод долга. Договор перевода долга представляет собой соглашение между первоначальным должником и другим лицом («новым должником») о переводе долга перед третьим лицом.

Новеллой ГК является возможность перевода долга в обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании соглашения между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника. В этих случаях первоначальный должник и новый должник несут солидарную ответственность перед кредитором (кумулятивный перевод долга), если соглашением о переводе долга не предусмотрена субсидиарная ответственность первоначального должника либо первоначальный должник не освобожден от исполнения обязательства, в силу чего он вообще выбывает из обязательства (привативный перевод долга). Первоначальный должник вправе отказаться от освобождения от исполнения обязательства.

Если кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре от первоначального должника (статья 308.3 ГК РФ), в случае кумулятивного перевода долга кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре и от нового должника. Если из соглашения кредитора, первоначального и нового должников по обязательству, связанному с осуществлением предпринимательской деятельности, неясно, привативный

или кумулятивный перевод долга согласован ими, следует исходить из того, что первоначальный должник выбывает из обязательства (п. 1 ст. 322, ст. 391 ГК РФ)²².

К новому должнику, исполнившему обязательство, связанное с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, переходят права кредитора по этому обязательству, если иное не предусмотрено соглашением между первоначальным должником и новым должником или не вытекает из существа их отношений.

Учитывая, что личность должника имеет большое значение для кредитора (в том числе и с точки зрения его платежеспособности), закон допускает перевод долга только с согласия кредитора (п. 1 ст. 391 ГК). Согласие кредитора представляет собой одностороннюю сделку, адресованную первоначальному должнику, новому должнику или обоим вместе. Форма договора перевода долга зависит от формы сделки, являющейся основанием возникновения долга (п.4 ст. 391).

Кредитор может осуществлять в отношении нового должника все права по обязательству, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства.

Если при переводе долга первоначальный должник освобожден от обязательства, обеспечение исполнения обязательства, предоставленное третьим лицом, прекращается, за исключением случая, когда такое лицо согласилось отвечать за нового должника.

Освобождение первоначального должника от обязательства распространяется на всякое предоставленное им обеспечение, если только имущество, являющееся предметом обеспечения, не передано им новому должнику.

Закон предоставляет новому должнику возможность использования против требований кредитора возражений, вытекающих из отношений кредитора с первоначальным должником. Так, новый должник вправе ссылаться, например, на истечение срока исковой давности для взыскания долга. Он может противопоставить требованию кредитора также возражения, основанные на его собственных отношениях с кредитором, например, предъявить к зачету встречное однородное требование. Однако в случае привативного перевода долга новый должник не вправе осуществлять в отношении кредитора право на зачет встречного требования, принадлежащего первоначальному должнику.

Новый должник не вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на своих отношениях с правопродшественником.

Указанные правила подлежат применению и при перемене должника в силу закона или решения суда.

Правила об уступке требования и о переводе долга применяются в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора). В этом случае к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, в том числе в отношении которых не предполагается совершение отдельной уступки или перевода долга. Например, по смыслу ст. ст. 392.3 и 391 ГК РФ, если с согласия арендодателя арендатор и третье лицо заключили договор перенайма, то третье лицо полностью заменяет первоначального должника в отношениях с кредитором и обязано вносить арендную плату за все периоды пользования имуществом, в том числе до вступления в договор, если в соглашении о передаче договора не предусмотрено иное.

²² П. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»